

Его слуга вернулся с группой гномов, чье появление смутило Вайнкера.

В отличие от гномов, которых он ел в прошлом, кожа этих была сероватой, как пепел. Они явно целую вечность не видели дневного света. Каждый из них был одет в черную стальную броню и изящные одежды, а у предводителя было чуть более изысканное платье с золотыми подкладками. Каждый носил странную, похожую на стекло, защиту над глазами.

Однако Вайнкер заметил кое-что еще более странное.

От них не пахло алкоголем.

— Ваше Величество, я представляю вам Марбре, посла Агарты, — объявил Человечек Виктор, и гномы поклонились Вайнкеру. Дракон приветствовал их, сидя на своем сокровище, как на троне.

— Ваше Императорское Величество, для меня большая честь с вами познакомиться, — сказал посол, и дракон выпятил грудь от похвалы. — Рассказы о вашем восстании против эльфийской буржуазии достигли ушей даже нашего Верховного Вождя.

— Да, я раздавил скотину Брэндона Мора своей рукой, — похвастался Вайнкер. — Что меня чрезвычайно обрадовало.

— Действительно, — согласился Марбре, перестав кланяться и сжав кулаки. — Я помню свое внутреннее чувство удовлетворения, когда наш Верховный Вождь отрезал головы угнетателям темным эльфам, захватил их средства производства и установил Усредненность в созданной гномами Утопии. Эти самодовольные заостренные уши это заслужили!

— Я знаю, — кивнул Вайнкер, понимая, откуда взялось это чувство. — Эльфы так высокомерны, как будто они высший вид, который смотрит на всех сверху вниз. Даже если это скот, который ест траву и размножается с деревьями.

— Вот именно, эльфы всегда смотрели на нас свысока, потому что они были высокими, красивыми и имели более высокие показатели интеллекта, — продолжал свою тираду Марбре. — Они угнетали и издевались над Агартанцами, заставляя их добывать под землей драгоценности и одновременно монополизируя прибыль.

Пфф, они опять скопировали драконов? Были ли у кузнечиков когда-нибудь собственные идеи?

— Действительно, если бы у них не было лучших принцесс, то не было бы ничего, что можно было бы спасти от эльфов, — согласился Вайнкер. — Сколько бы раз мы, драконы, ни ставили их на место, на дно пищевой цепи, они так этому и не научились.

— Мы, Агартанцы, пришли в восторг, когда узнали, что вы свергли одно из их устаревших феодальных государств.

— Погодите, вы гномы или Агартанцы? — Растерянно спросил Человечек Виктор. — Вы продолжаете использовать эти слова, как синонимы.

— Мы - Агартанцы по нашей нации и Дуэргары по нашему виду, но мы называем себя гномами в качестве политического заявления, потому что все мы одинаково малы. — Слишком много имен. Вайнкер вычел у них одно очко в рейтинге потенциальных миньонов. — Большинство гномов на поверхности - предатели революции или беспомощные пьяницы, которых мы изгнали.

— Интересно, — ответил Вайнкер. Если эти гномы выгоняют своих пьяниц, то он, возможно, сможет их спокойно съесть.

— Император Вайнкер, позвольте мне, прежде всего, поздравить вас с первым шагом вашей нации к достижению Усредненности, — сказал Марбре. — Вы - один из первых людей на поверхности, сделавших этот шаг к истинному постфеодальному миру.

— Миньон, переведи мне, — приказал Вайнкер своему главе персонала, не понимая языка низшего существа.

— Он впечатлен тем, что вы свергли местное эльфийское дворянство, чтобы заменить его абсолютной властью, которая близка к тому, что есть у них.

— Мы полностью завершили нашу собственную революцию, — объяснил свою мысль Марбре. — Свергнув эльфийских буржуа и укоротив головы всем, кто выше нашего нынешнего Верховного Вождя, мы, Агартанцы, достигли полного равенства в росте. Это и есть Усредненность: все люди одинаково усреднены.

— А как же дети и молодежь? — Спросил Человечек Виктор.

— Мы пользуемся ботинками на каблуках, — ответил Марбре, указывая на свои ботинки. — Все такие же высокие, как наш Верховный Вождь. Ни одного исключения.

Вайнкер ничего не понял. Какой смысл править низшими расами, если они не меньше его самого?

— Хотя вы отошли от феодализма и упразднили эльфийскую буржуазию, в экономическом развитии, вы все же застряли на стадии Накопительского Империализма, — продолжал нести чушь Марбре. — К счастью, Накопительский Империализм - это всего лишь шаг к истинному Усреднению. Ваше Величество просто должно захватить средства производства, чтобы лучше защитить их, как это сделал наш Верховный Лидер.

— Мы тут вроде как экспериментируем с зоной свободного рынка, — сказал Виктор, еще больше сбив Вайнкера с толку.

— Но ведь вы национализировали землю, шахты и сельское хозяйство, не так ли?

— Все принадлежит мне, — сказал Вейнкер, понимая эту часть. — Кроме свинца, который изгнан до конца времен.

— Со временем, вы поймете, что свободный рынок несет в себе семя своего собственного неизбежного уничтожения, — сказал Марбре, снова теряя внимание дракона. — Мы, Агартанцы, предлагаем основать посольство здесь, на поверхности, чтобы должным образом содействовать вашей политической революции и торговле. Мы также хотели бы, если вы позволите, изучить руины эльфийского Железного Орла.

— Металлическая птица? — Вайнкер мог бы поклясться, что он полностью его разрушил. — Ну и что с того?

— Мы заинтересованы в нем для нашей патриотической войны против солнца, — спокойно ответил Марбре.

Человечек Виктор взглянул на Вайнкера, который был так же озадачен, как и он сам. Крошечный гном заметил это и откашлялся.

— Когда мы, Агартанцы, впервые вышли на поверхность земли, чтобы экспортировать революцию, на нас вероломно напала эта огненная астер, — презрительно сказал Марбре, поднимая черные очки на носу и открывая молочно-белые глаза. — Она жгла глаза нашим предкам, вынуждая нас носить эти "солнечные очки". С тех пор мы, Агартанцы, объявили войну Солнцу и его вероотступному богу Митре. Солнце трусливо держалось слишком далеко, чтобы мы могли до него дотянуться, но "Ветряные Копья" могут быть ключом, чтобы довести бой до конца.

— Я не могу этого допустить, — твердо ответил Вайнкер. — Солнце было создано драконами для борьбы с холодом. Я не позволю гномам причинить ему вред.

— Мы не хотим уничтожать Солнце, просто хотим заставить его перестать жечь нам глаза, — попытался успокоить его Марбре. — Мы хотим сосуществовать с небом, но на наших условиях. В любом случае, мы хотели бы обменяться технологиями и, возможно, купить часть вашего запаса Камней Силы.

— Миньон, — прошептал Вейнкер своему лакею так тихо, что гномы его не услышали. — Они что, серьезно?

— Думаю, да, — со вздохом ответил его глава персонала.

— Я не думаю, что они разделяют мои ценности, — сказал Вайнкер. — Они просто смешны.

— И что же Ваше Величество хочет, чтобы я сделал?

— Приготовить их, разумеется.

— Ладно, они эксцентричны, но могут предложить нам очень многое. Помнит ли Ваше Величество о камне телепорта, который мы использовали, чтобы сбежать- — Человек Виктор поправил себя, когда его хозяин на него прищурился, — тактически отступить от Мора? Это называется [Агартанский Варп-Камень].

Вайнкер догадался, что означает это имя. — Он был сделан гномами?

— Я думаю, что мы выиграем от обмена технологиями.

— Они получают птицу, а мы - камни? Когда визирь ответил ему кивком головы, Вайнкер снова повернулся к Марбре, внезапно заинтересовавшись. — А что это за камни силы, которые тебе нужны? — Король Разбойников Гардмейна тоже о них говорил.

Марбре щелкнул пальцами, и один из членов его свиты открыл маленькую коробочку.

Вайнкер внимательно осмотрел содержимое - дюжину светящихся камней разных цветов, от чистейшего синего до огненно-красного. В отличие от его любимых драгоценных камней, они казались необработанными и хрупкими, как стекло. И все же он чувствовал, как красный излучает тепло, белый - холод, а самый чистый выпускает вокруг себя слабый поток воздуха.

— Это камни силы, магический минерал, наполненный силой элемента, — объяснил Марбре. — Мы, Агартанцы, нуждаемся в них для наших кузниц, и мы готовы поделиться нашим золотом и совершенно безопасными магическими предметами в обмен на стабильную поставку.

— Ветроэнергетические камни - это то, что позволяет старой столице Мора летать, а бомбам Орла работать, — добавил Виктор. — В горах Альбейна много отложений, как и в Ишфанской пустыне.

Прежде чем высказать свое суждение, Вайнкер внимательно осмотрел камни.

— Недостаточно блестящий для моего клада, — сказал Вайнкер. — Мой миньон позаботится о том, чтобы мое сокровище получило выгоду от продажи. Поскольку я решал проблемы человечков за их монеты, я приму дань золотом в обмен на эту рухлядь.

— Ваше Величество - истинный друг революции. — Марбре низко поклонился. — Я посмотрю, как работает ваш визирь с мелким шрифтом. Мы доставим вам наши новейшие творения, которые были проверены, проверены и еще раз проверены.

— Вы сказали, проверено трижды, — заметил Человечек Виктор.

— Да, чтобы подтвердить тот факт, что наши прототипы магических предметов совершенно безопасны для использования, мы именно так проверили их перед отправкой вам.

— А теперь, возвращайтесь ко мне с золотом или не возвращайтесь, — велел им Вайнкер, и гномы, поклонившись, покинули хранилище.

Поздравляю! За то, что вы демонстрировали свое императорское величие иностранным дипломатам, вы заработали уровень в Класе [Император]!

+30 Очки Жизни, +10 Специальные Очки, +1 Сила, +1 Жизнестойкость, +1 SKI, +1 Ловкость, +1 Интеллект, +1 Харизма!

Однако, как только гномы ушли, дракон посмотрел на своего главу персонала тяжелым взглядом. — Они очень странные. Слишком странные, чтобы быть миньонами.

Человечек Виктор поднял глаза на своего хозяина. — Так вот где Ваше Величество проводит черту?

— Я считаю, что каждый может стать хорошим миньоном, если его правильно обучить, — ответил Вайнкер. — Но у меня есть стандарты качества, а они им не соответствуют.

— И этот комментарий о проверке заставляет меня задуматься, не совершил ли я только что большую ошибку, предоставив им доступ к Железному Орлу. — Человечек Виктор вздохнул. — Но пока Яблоко Знаний числится пропавшим, нам нужен их опыт.

Вайнкер нахмурился. — А какое отношение к этому имеет ваш овощ?

<http://tl.rulate.ru/book/32685/807788>